

ческую. Конечно, не разграничены онѣ между собою чертами рѣзкими и опредѣленными, но не менѣе того, служить къ показанію отличительнѣйшихъ видовъ Азіятской Флоры и даютъ понятіе о главныхъ различіяхъ климата сей части Свѣта.

1. *Сибирская полоса* заключаетъ въ себѣ всю сѣверную часть Азіи, отъ Ледовитаго Моря до Великой Татаріи или до 50° ш., съ полуостровомъ Камчаткою на востокъ, и съ Уральскими и Кавказскими Горами на западъ. Въ общемъ очертаніи своемъ эта полоса въ западной части сходствуетъ съ Европою, а съ восточной съ западнымъ берегомъ Америки. Сѣверный край ея подверженъ суровымъ зимамъ, лѣто бываетъ краткое, и земля здѣсь никогда не оттаиваетъ ниже верхней почвы, способной къ произведенію растений. Въ особенности замѣтно это около Енисейска. Здѣсь ртуть нерѣдко опускается ниже 72° по Фаренгейту; бывали примѣры, что стужа доходила и до 120°. Птицы, звѣри и люди часто погибають отъ холода: самая кровь мерзнетъ въ ихъ жилахъ. Въ столь суровой странѣ нельзя ожидать богатаго произрабненія. Дѣйствительно, большія пространства покрыты болотами, поросшими негоднымъ тростникомъ, малорослыми березами, ивами, толокнянкою, мелкимъ кустарникомъ и одною сѣверною или двумя породами ежевики (*Rubus*). Капуста не можетъ расти, и хлѣбопашество вовсе неизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ болѣе умѣренныхъ округахъ, гдѣ лучи солнца, послѣ долгихъ, мрачныхъ зимъ, разогрѣваютъ хотя на краткое время землю, она одѣвается необозримыми березовыми, сосновыми и лиственничными лѣсами, между коими величественный Сибирскій кедръ нерѣдко достигаетъ высоты 120 футовъ; къ нимъ должно присоединить Татарскіе клены, душистые тополи и дякую вишню, вмѣстѣ со многими породами караганы (акаціи), растенія собственно Сибирскаго. Множество горечавокъ (*Gentiana*), въ особенности *G. algida*, съ ея голубыми и бѣлыми цвѣтками, желтоцвѣтная кашкара (*Rhododendron chrysanthum*), и пышная Даурская съ багряными цвѣтами (*Rhododendron dauricum*), съ великимъ разнообразіемъ красивыхъ полевыхъ цвѣтовъ, покрываютъ луга и равнины. Лицен разныхъ породъ попадаютъ въ восточной части Сибири, и луковиды ихъ употребляются въ Камчаткѣ въ пищу; ревенъ въ особенности

Rheum undulatum, равнымъ образомъ тамъ произрастаетъ; но настоящаго аптечнаго ревеня нѣтъ вовсе — онъ не переходитъ за Татарскую полосу. Замѣчательное сходство произрабненія Сибирской полосы съ противоположнымъ берегомъ Америки, состоитъ, между прочимъ, въ обиліи, съ какимъ произрастають въ нихъ обѣихъ разные виды *могуши* (*Potentilla*). — Хлѣбопашество производится съ успѣхомъ, только въ южной половинѣ Сибирской полосы. Въ Камчаткѣ, подъ 57° ш., хлѣбъ часто не дозрѣваетъ; но юго-западная часть Сибири довольно хлѣбородна. Къ сѣверу, за Кольванью, ячмень даетъ самъ-двѣнадцать, а овесъ самъ-двадцать. Впрочемъ и здѣсь пшеница родится съ трудомъ, а на мѣсто ея съется обыкновенно грѣха различной породы.

2. *Велико-Татарская полоса*. Флора ея еще мало знакома Европейцамъ; впрочемъ, сколько извѣстно, сѣверная ея часть имѣетъ большое сходство съ Сибирскою въ родахъ (*genera*) произрабненій, между тѣмъ, какъ виды (*species*) ихъ собственно ей свойственны. Южная часть этой полосы, отдѣляясь отъ равнинъ Индіи высокою стѣною Гималаи, непосредственно связана съ тропическою Флорою, и до послѣднихъ предѣловъ своихъ къ полудню сохраняетъ свой собственный характеръ. Такъ называемый Татарскій кустарникъ состоитъ изъ колючихъ породъ: дрока (*Genista*), астрагала и караганы. Здѣшняя ива, ревенъ, смородина и крыжовникъ совершенно отличны отъ тѣхъ, которые растутъ въ Сибири. Сѣверный свѣтъ Гималайскаго Хребта, прилегающій къ Татарской полосѣ, почти вовсе лишенъ произрабненія; впрочемъ, чесночныя растенія и зонтичное растеніе, извѣстное подъ именемъ *pranga* (*Prangos*), составляютъ превосходную пищу для пасущихся здѣсь овецъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой полосы, сухость атмосферы такова, что тѣла не согниваютъ, а съ теченіемъ времени разсыпаются въ прахъ; поверхность почвы истрескивается и бѣлѣетъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, такъ что верхи горъ имѣютъ видъ совершенно мертвыхъ. На плоской возвышенности Татаріи, горы въ 18 и 19,000 футовъ вышиною отъ самой подошвы до вершины, обнажены отъ лѣсовъ и кустарниковъ; даже свѣтъ не лежитъ на нихъ, и только изсохшія и пожелтѣвшія произрабненія прикрываютъ мѣстами ихъ голые бока; въ другихъ

мѣстахъ однако жъ попадаются Татарской породы ясени, кипарисы, тополи, березы, дубы, павии и орешникъ. Родъ сосны: *Pinus Gerardiana*, съмена которой употребляются въ пищу; Индѣйскій кедръ (*Abies Deodara*), *Abies Webbia* и нѣкоторые другіе роды деревь, взбираются по горамъ со стороны Индіи, и придаютъ величественный видъ нѣкоторымъ мѣстамъ этой печальной страны. Низменные ея части, гдѣ климатъ не такъ сухъ, производятъ мѣстами, напримѣръ около Балха, превосходнѣйшіе плоды, и прозябаніями подходятъ къ Кашмирской полосѣ. Въ Куннавартъ ячмень, грѣха и рѣпа посѣваются на высотѣ 13,600 футовъ; а нѣсколько ниже омѣанъ, шалей и другія ароматныя травы устилаютъ землю. Въ 7,000 футахъ отъ поверхности моря, растетъ еще Татарскій кустанникъ.

3. *Кашмирская полоса.* Въ сѣверныхъ частяхъ Персіи и въ областяхъ, между Индіею и Персіею, хотя Природа не производитъ еще многого того, чѣмъ отличается полоса, лежащая за Гималасю, но впрочемъ, при тепломъ, продолжительномъ и нѣсколько влажномъ лѣтѣ, здѣшнія растенія гораздо красивѣе и разнообразнѣе, чѣмъ тѣ, которыя родятся въ холодномъ Сибирскомъ или въ нестерпимо сухомъ Татарскомъ климатѣ. Померанцовыя, абрикосовыя, персиковыя, оливковыя, граватовыя, фиговыя, миндальныя деревья и виноградныя лозы, перемѣшаны здѣсь совсѣмъ родами деревь, свойственныхъ средней Европѣ. Поля покрыты табачными, хлопчатобумажными, рисовыми и другими хлѣбными растеніями, шафраномъ, также опійнымъ макомъ. По мѣстамъ растетъ даже сахарный тростникъ. Любопытный предметъ составляютъ, на озерахъ около города Кашмира, плавающіе сады: это небольшіе острова изъ переплетшихся водяныхъ лилій (*Nymphaea*), покрытые травою и застланные дынями, арбузами и другими овощами.

4. *Сирійская полоса* заключаетъ въ себѣ сѣверную часть Аравіи, Сирію, южную Персію и сѣверную Индію до города Дегли. Зной, сухость и безплодіе составляютъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, отличительныя черты этой полосы. Деревья, большею частью колючія, рѣдко встрѣчаются и почти обнажены отъ листьевъ. Самыя былія покрыты иглами и длиннымъ волосомъ, помощію ко-

торого онѣ вбираютъ, сколько могутъ, атмосферную влагу. Мѣстами встрѣчаются однако небольшіе оазисы, осяняемые финиковыми деревьями, и зеленѣющіе пригорки — но эти исключенія рѣдки, и еще болѣе увеличиваютъ печальный видъ общей картины. Въ юговосточныхъ странахъ этой полосы прозябаютъ однако жъ во множествѣ тамариски, тернистыя акаціи, безлистныя молочай, меліи и смоковницы.

5. *Гималайская полоса.* Переходъ отъ подобной полосы къ сопредѣльной съ нею богатой и разнообразной полосѣ Гималайской — поразителенъ. Подъ именемъ ея подразумеваемъ не только весь горный хребетъ, извѣстный подъ этимъ названіемъ, но и сѣверныя провинціи Китая и Японіи, ибо прозябеніе ихъ имѣетъ большое сходство съ прозябеніемъ Гималайскихъ Горъ. — Нижняя часть ихъ и влажныя, плодоносныя равнины, прилегающія къ ихъ подошвамъ, представляютъ совершенно тропическую Флору; но, по мѣрѣ возвышенія горъ, она смѣняется растеніями климатовъ болѣе умѣренныхъ, и наконецъ принимаетъ характеръ совершенно альпійскій. На извѣстной высотѣ, ананасы перестаютъ расти, мангиферы и гуанабаны (анноны), терпятъ отъ недостатка тепла. Изъ пальмъ встрѣчаются только два рода финиковыхъ деревь, а бамбуковый тростникъ становится слабъ и рѣдокъ. Между тѣмъ, за Гималайскимъ Хребтомъ, на высотѣ даже 2,000 футовъ, померанцовыя деревья, анакарды, касіи, бавгиніи, испанскія хлопчатобумажныя деревья, цѣлые лѣса *Shorea robustae* и кустистые молочай (*Euphorbiae*) возвышаются посреди множества прянокоренныхъ (*scitamineae*) и дремликковыхъ (*orchideae*) растеній. Явленіе это должно быть приписано тропическимъ дождямъ, необыкновенно благопріятствующимъ прозябенію; впрочемъ и здѣсь, на высотѣ отъ 4 до 5,000 футовъ, деревья жаркаго пояса совершенно исчезаютъ.

Въ среднемъ поясѣ Гималаи, т. е. на высотѣ отъ 5 до 9,000 футовъ, прозябеніе самое пріятное. Въ продолженіе дождей и здѣсь появляются нѣкоторые тропическіе злаки; *Scitamineae*, бегоніи, осбекии и юстиціи разнаго рода перемѣшаны со множествомъ бальзаминъ. Сверхъ того обильно прозябаютъ баданы (*saxifragae*), рванукулы, гераніи, генціаны, фіалки, скороспѣлки и зіяющія ра-

стенія (*Labiatae*). — Изъ деревь растеть дубъ, вязъ, букъ и сосна, а изъ кустарниковъ розы, жимолость, *Rhododendron*, *Camellia*.

Третій и верхій поясъ Гималайскаго прозябенія оканчивается тамъ, гдѣ прекращается всякая растительность; а здѣсь она простирается выше, чѣмъ гдѣ либо на всемъ Земномъ Шарѣ. — За предѣлами втораго пояса, во-первыхъ деревья изъ рода рододендроновъ и пушистый дубъ (*Quercus lanata*) болѣе не встрѣчаются. Ихъ замѣняютъ хвойныя деревья разнаго рода; замѣчательнѣйшія суть: *Pinus excelsa*, *Abies Webbiana*, *Deodara* и *Morinda*, бодро растущія на высотѣ 11,500 футовъ. Сверхъ того дубы разныхъ другихъ породъ, березы, сикоморы и тополи; также *Rhododendron campanulatum*, розы, жимолость и калина; за ними слѣдуютъ свѣжныя пространства, поросшія Гималайскимъ бамбукомъ; далѣе дубовые лѣса: *Quercus semicarpifolia*, и наконецъ царство флоры оканчивается тощимъ можжевельникомъ, ивнякомъ, кое-гдѣ проглядывающими скороспѣлками, малорослыми породами *Rhododendron*, *Andromeda fastigiata* и *Salix Lindleyana*. Любопытно видѣть здѣсь смѣшеніе растеній Китайскихъ съ растеніями Американскими. Такъ напримѣръ: *Tricyrtis*, *Abelia*, *Camellia* и многія другія свойственны Китаю, *Triostemum* — Америкѣ.

Хлѣбопашество этой полосы Азіи также весьма разнообразно. Пшеница посѣвается на высотѣ 10 и даже 12,000 футовъ; рисъ обильно родится въ долинахъ. Сверхъ того сѣютъ кукурузу, пшено и разныя другія хлѣбныя сѣмена.

Не смотря на различіе мѣстоположенія и на недостатокъ высокихъ горъ, составляющихъ отличительный характеръ Гималайской полосы, Флора сѣверной части Китая и Японіи должна быть къ ней причислена. — Туда же вѣроятно должны быть отнесены и гористые округи Индѣйскихъ острововъ; но какъ они еще не довольно изслѣдованы, то и не могутъ быть отдѣлены отъ Гималайской полосы, въ которой заключаются.

6. Индѣйская полоса. Къ ней принадлежатъ всѣ тѣ страны, которыя производятъ кофе, сахарный тростникъ, индиго, пальмы и другія тропическія растенія, не требующія чрезмѣрной сырости и влаги. Къ этимъ странамъ, поэтому, должны быть причислены: Счастливая Аравія, Бирманъ, Сіамъ, Кохин-

хина и смежныя съ ними земли. Здѣсь часто встрѣчаются низменные полосы, наводняемые періодическими дождями и горными потоками, нерѣдко выступающими изъ береговъ, и потому всегда сырыя и топкія, отъ чего и называются *мурреи*, или мокрыя земли. Влажность ихъ совокупно съ знѣмъ почти отвѣсныхъ лучей солнца чрезвычайно благоприятствуетъ тропическимъ прозябеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ атмосферу самую вредную для человѣка. — Въ густыхъ здѣшнихъ лѣсахъ, воздухъ такъ убійственъ, что дровосѣки не могутъ оставаться въ нихъ долѣе нѣсколькихъ дней, не подвергаясь злымъ лихорадкамъ, а здѣсь-то именно растутъ драгоцѣннѣйшія Индѣйскія деревья. Сапанъ, извѣстный своею отмѣнною твердостью, прочный *тикъ* (*teak*), и вообще лучшія породы строеваго лѣса. По берегамъ горныхъ потоковъ, въ густотѣ тумановъ, надъ ними носящимися, возвышаются древоподобныя папоротники и разныя чужедныя дремликовыя растенія *Orchideae epiphylla*, которыя, цѣпляясь корнями за вѣтви другихъ деревь, удивляютъ путешественника своими блестящими красками и странными формами. Въ мѣстахъ открытых, гдѣ земля подвержена дѣйствию солнца и обвѣвается прохладными вѣтрами, произрастаютъ пальмы и замѣчательныя породы вѣчнозеленящихся деревь. Селенія обсажены мангиферами. Винная пальма (*Borassus flabelliformis*), кокосовыя и сахарныя пальмы растутъ мѣстами во множествѣ. Особенно замѣчательна Индѣйская смоква (*Ficus indica*), вѣтвикою, опускаясь къ землѣ, укореняются въ ней и пускаютъ отъ себя новыя вѣтви, которыя, продолжая умножаться, составляютъ безчисленныя аркады. Сорная трава покрываетъ необработанныя пространства; воздѣланныя же поля засѣяны рисомъ, кунжутномъ, хлопчатною бумагою, льномъ, сахарнымъ тростникомъ, ямсомъ, индиго, мансомъ, бетелемъ, другими видами перца и превосходнымъ табакомъ, неуступающимъ Ширазскому. Въсто чужедныхъ дремликовыхъ, вѣтви деревь покрыты чужеднымъ лоранѣомъ (*Loranthus*). Къ симъ растеніямъ должны быть присоединены: пальмы-ареки, бананы, хлѣбное дерево (*Artocarpus integrifolia*), гуавы и множество другихъ Индѣйскихъ растеній, исчислить коихъ не возможно въ общемъ обзорѣ.

Островъ Цейланъ причисляется также къ Индѣйской полосѣ: онъ производитъ корицу, кофе и мускатный орѣхъ; черное и атласное дерево растетъ въ низменной полосѣ близъ Тринкомали; а лѣса состоятъ изъ лучшихъ строевыхъ деревъ.

7. *Малайская, или тропическая полоса* составляетъ послѣднюю полосу Азіатской Флоры. Простираясь по островамъ, лежащимъ подъ Экваторомъ, средина которыхъ наполнена высокими горами, а берега омываемы Океаномъ, — полоса эта существенно разнится отъ предыдущей, заключающей только твердую землю Индіи. Почва здѣсь постоянно влажна, и будучи нагреваемая отвѣсными солнечными лучами, притомъ такъ густо покрыта прозябѣніями, что ни солнце, ни вѣтеръ не могутъ осушить ея. Многіе острова низменны, болотисты и поросли плотными рядами мангиферъ, пускающихъ корни въ топкую, иловатую почву, и окружающихъ высокіе стволы пальмы-нипы, барринтоній, и кусты *мечеобразныхъ* драконъ; лѣса эти такъ густы, что лучи солнца никогда не проникаютъ сквозь нихъ, и такъ переплетены и опутаны ползучими и пыляющимися растеніями, сорными травами и бамбукомъ, что безъ помощи топора, не возможно проложить по нимъ пути. Здѣсь отечество мускатнаго орѣха, особеннаго камфорнаго дерева (*Dipterocarpus Camphora*), корицы и другихъ пряныхъ растеній и папоротниковъ. Въ глубинѣ лѣсовъ раскидывается иногда огромная раффлезія (*Rafflesia*), цвѣтокъ исполинской величины, и видомъ похожій на грибъ. На горахъ находятся разнаго рода дубы, даммаровыя сосны, кашкары (*Rhododendron*) и магноліи; а самыя вершины ихъ покрыты ранункулами, разными видами валеріаны, ежевикой, барбарисомъ, терновникомъ, горечавками, жимолостью и другими извѣстными въ Европѣ растеніями. На открытыхъ пространствахъ этой полосы произрастаютъ плодовые деревья, свойственныя также и прочимъ частямъ Индіи; между ними мангостины, дуріаны, рамбутаны (*Nephelium lappaceum*); многоголовыя сосны, хлѣбное дерево и крупныя лимоны (*shaddock*) единственно здѣсь достигаютъ полнаго развитія. Даже и на малыхъ островахъ прозябѣніе сохраняетъ ту же бодрость и силу. Въ Мальдивскіе острова густо поросли деревьями разнаго рода, въ особенности пальмами,

между которыми кокосовая пальма въ особенности важна для жителей своими плодами. Молоко ея, при недостаткѣ прѣсной воды, служитъ спасительнымъ питьемъ для людей и животныхъ.

ХП. Зоологія Азіи. Обширность Азіи и разнообразіе ея мѣстоположенія, климата, почвы и произведеній, заставляютъ заключать о многочисленности разныхъ породъ животныхъ, въ ней обитающихъ. Дѣйствительно, она богаче ими другихъ частей Свѣта. И большая часть изъ нихъ суть природныя и первоначальныя ея уроженцы, а потому и сохранили здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ либо, чистоту породъ, красоту и совершенства физическія и нравственныя.

Изъ 1346 извѣстныхъ четвероногихъ породъ, цѣлая треть ихъ, или 422 породы, водятся въ Азіи; но изъ этого числа только 288 исключительно ей свойственны; прочія же безразлично живутъ и въ Европѣ, и въ Америкѣ. Причинною тому должна быть близость и сходство, особенно сѣверной полосы Азіи съ этими частями Свѣта. Замѣчательно также, что классъ жвачку жующихъ есть здѣсь самый значительный, а классы беззубыхъ и двуутробныхъ самые малочисленные, между тѣмъ, какъ въ Америкѣ мы видимъ совершенно тому противное.

Слонъ, хотя всегда рождается въ дикомъ состояніи, но есть главное изъ домашнихъ Азіатскихъ животныхъ. Со временъ Александра Великаго извѣстно, что онъ употребляется въ Азіи какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и при обыкновенныхъ работахъ. Цынынь, цѣлая стада этихъ животныхъ водятся на твердой землѣ и на большихъ островахъ Индіи.

Породы обыкновенныхъ домашнихъ животныхъ разнообразіе и лучше здѣсь, чѣмъ въ другихъ частяхъ Земаго Шара. Лошадь, осель, верблюды и вѣроятно многія другія животныя суть, какъ уже замѣчено, природныя уроженцы Средней Азіи. Изъ лошадей, въ особенности славятся Арабскія. Ихъ красота, статность, легкость, сила, проворство и понятливость дѣлаютъ ихъ предметомъ особенныхъ попеченій ихъ хозяевъ. — Пастушескія племена, населяющія степи верхней Азіи, также содержатъ многочисленные конскіе табуны, и употребляютъ этихъ животныхъ не только для вѣды, но питаются ихъ молокомъ и мясомъ. Нѣкоторые путешественники говорятъ, что во вну-

тренности Татарин водятся дикія лошади и ослы; но кажется, что *джигетай* (или *куланъ*), животное среднее между осломъ и лошадыю, и дѣйствительно живущее тамъ въ совершенной дикости, было ими ошибочно принимаемо за одно изъ нихъ.

Азіятскіе ослы отличаются отъ Европейскихъ большимъ ростомъ и красивѣйшею наружностію. Въ Персіи, Сиріи и Левантѣ, животное это даже немногимъ уступаетъ лошади красотою и соразмѣрностію членовъ, благородствомъ вида и быстротою бѣга.

Въ Азіи водятся верблюды двухъ породъ. Двугорбые извѣстны только въ верхней Азіи, между тѣмъ какъ одnogорбые, или дромадеры, свойственны Аравіи, Сиріи, Месопотаміи, Персіи, Индіи и даже Китаю. Изъ рогатаго скота четыре породы извѣстны здѣсь съ незапамятныхъ временъ въ домашнемъ состояніи. Индѣйскій быкъ (*Bos Indicus*) отличается отъ обыкновеннаго Европейскаго быка высокими ногами, большимъ горбомъ между плечами, голосомъ и нѣкоторыми отличіями внутренняго строенія. Стройность и благообразіе этого животнаго спускало ему особенное уваженіе между Индусами. Отличнѣйшіе изъ своей породы, удостоиваются отъ нихъ даже божескихъ почестей, какъ воплощенія божества Вишну, что невольно напоминаетъ поклоненіе Египтянъ Апису. Прочіе употребляются къ перевозкѣ тяжестей и даже къ верховой ѣздѣ. Изъ Индіи, они разведены въ Персію, Сирію и даже въ Африку.

Якъ (*Bos gruniens*), составляетъ другую породу рогатаго скота, извѣстную съ давнихъ временъ въ центральной Азіи. Древніе называли быковъ этого рода *Poephagos*. Они отличаются своими длинными, бѣлыми, шелковистыми хвостами, изъ которыхъ дѣлаются Турецкіе бунчуки и опахала, употребляемые на Востокѣ. Они производятся довольно значительный торгъ, и нѣкоторые продаются весьма высокою цѣною.

Третья порода быковъ есть буйволъ (*Bos bubalus*), водящійся понынѣ въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ Индіи и Китая. Дикій буйволъ, называемый Индѣйцами *Ари*, ростомъ и силою уступаетъ только слону. Бой его съ тигромъ, составлялъ прежде любимое зрѣлище Индѣйскихъ владыкъ, и по увѣренію очевидцевъ, буйволъ всегда оставался побѣдителемъ. Обширныя стада домаш-

нихъ буйволовъ пасутся по всему Индѣйскому полуострову; замѣчательна ихъ послушность своимъ пастухамъ, и неустрашимость, съ какою они защищаютъ ихъ отъ нападеній тигровъ и барсовъ. Сами они употребляются для перевозки тяжестей, а мѣлоко ихъ служитъ въ пищу Индѣйцамъ. Въ Западной Азіи также разведены домашніе буйволы.

Наконецъ четвертая и послѣдняя порода Азіятскихъ быковъ есть такъ называемый *Галъ* (*Bos gavaeus*). Въ Бирманской Имперіи, и во всехъ гористыхъ округахъ къ сѣверо-востоку отъ Британскихъ владѣній, онъ извѣстенъ какъ домашнее животное. Въ дикомъ состояніи водится онъ также въ разныхъ, а наипаче въ гористыхъ частяхъ Индіи и называется *Гауръ*. Огромное его туловище обыкновенно бываетъ темнубраго цвѣта; ноги короткія и отъ коленъ бѣлыя. Лобная кость выдается особеннымъ образомъ, что составляетъ отличительную черту породы Галей. Рога круглы и закручены неправильно, спираясь концами внутрь и назадъ.

Порода козъ и овецъ въ Азіи разнообразна и многочисленна. Бараны-курдюки, изъ родины своей Аравіи, распространились по всей степной полосѣ. На высотахъ плоскихъ возвышенностей водятся тонкорунныя овцы, но онѣ далеко уступаютъ качествомъ шерсти Кашмирскимъ или Тибетскимъ козамъ, изъ пуха которыхъ ткуть лучшія въ Свѣтѣ шали. Козы эти видомъ и ростомъ мало разнятся отъ обыкновенныхъ; онѣ водятся въ Кашмирѣ, Тибетѣ, Бутанѣ и вообще вдоль сѣвернаго свѣса Гималайскихъ Горъ; но въ этихъ странахъ разведены быть не могутъ; даже въ Нипалѣ опыты разведенія ихъ не удался. Ангорская коза составляетъ низшій разрядъ той же породы. Она отличается развѣсистыми ушами и отменно длинною, но не столь тонкою шерстью, которая по тому самому и не можетъ быть употребляема на выдѣлку лучшихъ шалей. Обыкновеннѣйшая порода Азіятскихъ козъ имѣетъ ноги высокія, уши свислыя, шерсть очень короткую и малые винтообразные рога. Мясо ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предпочтается баранинѣ, а обиліе ихъ молока заставляетъ прилагать о нихъ особенное раченіе.

Дикія свиньи находятся въ большой части